

О путешествиях по всему миру на пути к себе журналисту "Вестника" Елене ПЛОТНИКОВОЙ рассказал педагог и писатель Владимир КОЧЕТКОВ.

"Путешественник из Сурского", писатель, учитель географии, уже много лет на профессиональном уровне занимающийся стрельбой из лука, Владимир Кочетков не нуждается в представлении – за его кругосветным путешествием на велосипеде, которое началось еще в 1995 году, следили многие российские СМИ. Они же в 2013 году написали, что "кругосветка" Владимира Николаевича закончилась после поездки в Африку. Мы узнали, что это не так – его путь, путь к себе и внутреннему умиротворению, в буквальном и фигуральном смысле продолжается. Впрочем, оставим "фигуры", наш собеседник не любит "болтовни" и "высоких слов".

– Как вы решились отправиться на велосипеде в свое первое дальнее путешествие?

– Все начинается с того, что у человека появляется мечта. Меня с самого раннего детства притягивала природа. И хотелось не просто посидеть на берегу реки и поесть шашлык, а исследовать – ходить по лесам, изучать следы животных. Хотелось увидеть природу всего мира: бизонов, лам, Мачу-Пикчу – город древних индейцев. Я бродил по нашему краю, делал луки со стрелами, читал много книг о путешествиях и приключениях. Иван Ефремов, Жюль Верн, Джеймс Шульц, Аркадий Гайдар – я рос на их произведениях. Хорошая книга – это разговор с автором. Я сам пишу прозу и знаю, что когда пишешь, находишься наедине с собой и говоришь о самых сокровенных для тебя вещах, тщательно подбираешь слова. В других же формах это может быть упущено. Человек, который хочет путешествовать, обязательно должен читать.

– Некоторые ребята все детство читают о приключениях, а потом вырастают и идут работать в офис. Как вам удалось сохранить мечту?

– Значит, у них мечты были ненастоящие. Отслужив в армии, я начал водить младшего брата и его друзей в походы. Потом пошел работать в школу. А там можно организовать любой проект, потому что дети еще не думают об офисах и о том, как заработать побольше денег. Всегда можно найти ребят, которые любят природу и путешествия. Мне хотелось реализовать свою мечту, и вопрос был только в форме. Автостоп я не уважаю, хоть и "стопил". Все-таки ездить за чужие деньги и чужими усилиями – это не по мне. А велосипед – вещь интернациональная.

Практика показывает – все, что нужно, – решиться. Я сначала попробовал покатайтесь по стране. Выехал из Костромы, куда меня довез на машине друг. Страшно было: как же это, на велосипеде – тысячу километров. Да еще и велосипед – "Сура". Но день, второй, пятый – и оказалось, что все преодолимо. Потренируешься – и уже можешь проезжать больше, чем сто километров в день. Мой рекорд – двести километров. Это как от Сурского до Дмитровграда – довольно много. В месяц можно проехать

четыре с половиной тысячи километров. Не было мысли, что обо мне узнают, заговорят. Я делал это для себя. Сел на велосипед и поехал в Париж. Первая дальняя поездка. У меня было минимум денег.

В России ездить на велосипеде сложнее. За рубежом велосипед – это тоже вид транспорта, у нас такого статуса нет. Нужно иметь хорошую, подробную карту, чтобы не ездить по перегруженным узким дорогам. На трассу выходить на велосипеде не советуется.

"По своей планете хожу"

– Чем более всего запомнилась первая поездка? Встречали людей, которые случайным образом подтверждали ваше внутреннее намерение?

– Здесь главное подтверждение – мое личное. За тем ли я поехал? То ли ишу? Что мне дают путешествия кроме пота, усталости, пройденных километров и полученных впечатлений? Мне всегда был интересен процесс самосовершенствования. Ради этого я начал путешествовать, писать, заниматься с детьми, освоил стрельбу из лука. В армии мой друг-каралист говорил: "Через физическое нужно познать духовное". Я тогда не понимал, что он имеет в виду. Сейчас догадываюсь. Когда ты на пути к самосовершенствованию, материальная сторона улаживается сама собой.

Стрельба из лука – попытка прийти к себе, к внутреннему спокойствию.

В занятиях с детьми моя главная задача – помочь им расти, как личностям. Географию они забудут. Вы помните что-нибудь из школьного курса географии? Я не помню даже имени своего учителя. Значит, нужно идти немного по другому пути. География – это окружающий мир. Я вижу облака – это география, слышу ветер – география. Человек набирает географические знания с самого рождения. Мое назначение как учителя, – собрать опыт детей, соединить со своим и увязать в некую систему, чтобы он пригодился им в жизни. Когда человеку ничего не навязывают и используют его же опыт, он становится увереннее в себе. Ему думается – я это и сам знаю.

Путешествие – еще один путь к себе. В путешествии ты растворяешься в мире. Ты – один из семи миллиардов, это чувствуется очень остро. И что жизнь твоя очень коротка. До меня прожили, условно говоря, сто миллиардов человек, ко-

которые ходили по этой дороге и оставили след. Мне не очень нравятся "намоленные" места – туда несут обиду и желание исцелиться. Больше по душе места, где люди чем-то восхищаются, радуются. Путешествия научили меня ценить хороших людей – их встречалось очень много, добрых людей вообще намного больше.

– Недавно ехала в маршрутке со спальником и пенкой, и два парня спросили меня: "Ты что, по своей воле пошла в поход?". А как вам удается заинтересовать ребят и не пугают ли их такие "уроки географии"?

– Все знают о моих путешествиях и ждут, когда я начну планировать для них маршрут. Желаящих обычно очень много. Понимают: будет что-то интересное. Пройдет два-три года, и уже нельзя будет ходить с учениками в поход, я уверен. Нужно будет оформлять массу бумаг. И чтобы милиционер был в команде, врач... У костра с детьми нельзя сидеть – искра может попасть в глаз. В поход нельзя идти, потому что не все сделали прививки от клещевого энцефалита. Современные дети от этого потеряют. Разве раньше дети были другие? Нет. Берегут ведь не столько детей, сколько себя. Сейчас много говорят о патриотизме, а мне кажется, что патриотизм с этого и начинается. Человек сидит на берегу любимой реки и слушает песни птиц, которые водятся в его края. Проигрывают от этих нововведений и дети, и родители, и государство.

– Ваше кругосветное путешествие, правда, подошло к концу?

– Об этом почему-то объявили РГОшники. (прим. автора – Российское географическое сообщество). Путешествие я начинал в одиночку и в одиночку продумывал маршрут. РГО помогло мне в двух последних экспедициях по Африке

и Южной Америке. Но есть еще Новая Зеландия, Канада. Есть некоторые страны Африки, которые нужно пройти. Это уже даст мне право говорить о том, что я действительно прошел кругосветку.

– Сохранились ли у народов, которые встречались вам во время путешествий, обычаи и традиции, которые удивляли?

– Чем цивилизованнее народ, тем больше он чтит свои традиции и культурное наследие. Мне было очень приятно видеть, как в Германии жители маленьких городков радуются субботнему дню. Они вклеивают ленточки в гривы лошадей, катаются на тарантасах, надевают национальную надежду, танцуют, играют на народных инструментах, поют песни. Поют, потому что им весело. Не потому, что они хотят, чтобы им было весело, а именно потому, что им действительно весело. Они выходят не напиться, а порадоваться. Едут к ратуше не на политический митинг, а просто – встретиться с людьми, схожими по интересам. Занимаются активным отдыхом, взбираются на горы. За эти восхождения они получают значки, которые прикрепляют на шапку. За определенное количество значков даже могут дать прибавку к зарплате. Кто-то делает колбаски и угощает всех жителей в выходные.

В отстоящих странах, насколько я заметил, все больше заняты проблемой, где достать денег, чтобы прокормить свою семью.

– Один знакомый итальянец говорил мне: "У вас, русских, такие просторы – вы очень долго едете, а потом очень мало находите на одном месте. Как будто для вас важна сама дорога...". А что для вас важнее – дорога или место?

– Такие просторы, конечно, не сравнить с Италией. День езды на велосипеде по Италии может перенести тебя из Флоренции в Пизу и оттуда в Геную. А у нас за три дня успеешь только до Самары доехать. Надолго я обычно нигде не останавливаюсь. Хотя важна мне и дорога, и те места, которые я посещаю. Я почти не фотографирую, самое лучшее – человеческая память. Не нужно она отсеет сама, а все важное останется. Завтра будет новый день, и по-другому будет светить Солнце, по-другому оно окрасит дорогу, а меня ждут новые интересные места и встречи.

– Пишете ли вы в дороге?

– Иногда. В Южной Африке, в Кейптауне, я

специально оставил себе два дня для того, чтобы "по свежему следу" сформировать путевые записи. Писал в Макдональдсе. А дома пишу в абсолютной тишине, когда никого рядом нет. Часто уезжаю в лес, пишу там.

– По вашим рассказам видно, что вы описываете картину реальности такой, какая она есть, не внося в нее никаких выдумок...

– В природе все есть, и не надо ничего придумывать. Однажды я остановился в лесу с палаткой, посреди ночи просыпаюсь – шаги. Тяжелые, слышу хруст веток. Думаю: "Ничего себе, наверное, зверь". Слышу – остановился возле моей палатки, дышит, сопит. Резко открыл палатку – никого. И даже следов нет. А как-то утром просыпаюсь в лесу, снова слышу шаги. Выглядываю – густой туман, ели, осины... Огромные листья – красные, желтые. И вдруг один листок отрывается и падает на землю – шлеп! Второй отрывается – шлеп! Шаги. Думаю – надо же, осень идет... И писать надо так. Вся философия между строк. Хочешь поделиться своими открытиями – делись так. Позволь читателю самому открыть то, что видел ты.

– Вы объездили столько стран. Почему всегда возвращаетесь в Сурское?

– Как говорил Владимир Леви, лучше по-новому жить по-старому, чем по-старому жить по-новому. Если человек не меняется внутренне, то смена места жительства тоже ничего не изменит.

Тянет меня в Сурское. Уезжаю куда-нибудь – тоска начинается. Приезжаю – тоска пропадает. Это зависит именно от людей, а от места. Много легенд сочиняют о Сурском, но оно и без того притягательно. Нет нужды обрамлять чудо самой природы сказками. И в Америке классно, и в Австралии, но против тоски по своим местам мы бессильны.

Я человек Земли, и, где бы ни находился, Земля для меня не делится на части. По своей планете хожу. Состояние восхищения тем, что я уже не в своей стране, было во время первого путешествия. Ехал по Европе – облака казались другими, воздух... Воздух везде разный. Но потом ощущал – все, что я вижу, знаю уже давным-давно...

